

Число предиката при группе числительного в славянских языках

Синтаксис числительных в славянских языках устроен сложнее и разнообразнее, чем в большинстве других индоевропейских языков. Так, числительные демонстрируют необычное синтаксическое поведение в рамках именной группы, иногда становясь её вершиной, а иногда занимая зависимую позицию. Эти свойства проявляются неравномерно в рамках всей системы: одни числительные проявляют их активнее, чем другие.

В работе (Comrie & Corbett, 1993) практически для каждого из рассмотренных языков описан случай внешнесинтаксической системной вариативности. Наиболее ярко она представлена в согласовании предиката с группой числительного по числу: *пришло/пришли десять человек*. Основная общая для всех языков тенденция заключается в том, что чем больше значение числительного, тем больше вероятность того, что это числительное будет требовать согласования по единственному числу, а не по множественному. Попытка количественного описания вариативности в согласовании предиката по числу в 12 славянских языках была предпринята в (Супрун, 1969). В рамках этой работы, однако, подсчёты проводились на базе слабо сбалансированной выборки. Кроме того, поскольку любая вариативность по сути своей нестабильна, ситуация могла существенно измениться со времени проведения данного исследования. Таким образом, целью своей работы мы избрали частичное повторение исследования из (Супрун, 1969), то есть подсчёт соотношения количества употреблений разных вариантов, а также поиск зависимости выбора варианта от других факторов.

Исследование было проведено на базе корпусов (в том числе параллельных) пяти славянских языков: русского, белорусского, украинского, болгарского и польского. Примеры на каждом из языков отбирались для шести числительных: 2, 3, 4, 5, 100 и 1000. Для всех языков учитывалось число предиката и существительного, находящегося в одной группе с числительным, а также род существительного и его одушевлённость. Кроме того, для польского, украинского, белорусского и русского языков был рассмотрен падеж существительного и числительного, а для болгарского — определённость каждой из именных составляющих группы.

Полученные на базе корпусного исследования данные были подвергнуты статистическому анализу с элементами регрессии и построением бинарных деревьев решений. Статистический анализ позволил выявить основные переменные-предикторы, от которых зависит число глагола для каждого из языков, а также общие для всех языков тенденции в согласовании предиката с группой числительного по числу. Количественные данные были сопоставлены с данными из работы (Супрун, 1969).

Основная тенденция, общая для всех славянских языков — противопоставление малого количественного значения остальной системе числительных, что в совокупности с данными о синтаксическом поведении конкретных числительных подтверждает высказанную в работе (Corbett, 1978) идею о том, что, чем больше значение числительного, тем больше свойств существительного оно проявляет. Дальнейшее разделение связано с генетическими группами славянских языков. В восточнославянских языках была обнаружена зависимость вариативности от других параметров (род — для белорусского, наличие указательного местоимения, неучтённое в изначальном анализе

и рассмотренное отдельно — для русского). Польский язык демонстрирует тесную связь согласования с отсутствующей в других языках категорией лично-мужскости: для лично-мужских существительных предусмотрены два варианта конструкции, подразумевающих разное согласование предиката по числу. Хотя сами конструкции равнозначны и выбор между ними достаточно свободен, вариативность согласования предиката в рамках каждой из них встречается в единичных случаях и, судя по всему, крайне маргинальна. Для болгарского языка характерно системное и практически лишённое исключений согласование предиката с группой числительного по множественному числу. Выводы из работы (Супрун, 1969) были подтверждены с незначительными отклонениями и дополнены данными о согласовании предиката с числительным 1000.

Библиография

(Comrie & Corbett, 1993) — Corbett, G., & Comrie, B. (2003). *The Slavonic Languages*. Routledge.

(Corbett, 1978) — Corbett, G. G. (1978). Numerous squishes and squishy numerals in Slavonic. *Classification of grammatical categories*, 43-73.

(Супрун, 1969) — Супрун, А. Е. (1969). *Славянские числительные*.